

Глава 3. Неужели это намёк на «постель»?

Когда Нин Нянь уселся, Су Циньянь тепло спросил:

— Ты позавтракал?

— Да, — ответил Нин Нянь.

Су Циньянь кивнул, пристальнее вглядываясь в его лицо:

— Плохо спал в эти дни?

— А? — Нин Нянь растерялся.

— Под глазами синяки, — пояснил Су Циньянь, слегка прищурившись. — Да и кожа выглядит уставшей, лицо немного припухло.

«Ну всё, приплыли», — мысленно запричитал Нин Нянь и, набравшись смелости, принялся оправдываться:

— Да я в прошлые дни переел лишнего, а потом два дня голодал... Вот, видимо, лицо и осунулось.

Су Циньянь сочувственно улыбнулся:

— Режим у тебя совсем сбился. Так дело не пойдёт.

—... Мы сегодня вообще будем снимать? — тихо спросил Нин Нянь.

Он и не думал, что всё окажется настолько строго. Это был его первый опыт в качестве модели, и сейчас он чувствовал себя жутко неловко. Опустив взгляд на свою безразмерную рубашку, под которой виднелась обычная чёрная футболка, и свободные серые спортивные штаны, Нин Нянь ощутил укол уныния — он казался себе совершенно чужим в этой стильной студии.

— Конечно будем. Всё равно наложим грим, визажист всё замаскирует, — Су Циньяню было и смешно, и жалко смотреть на повесившего нос парня. Он заговорил мягче: — Я же не ругаю тебя. Просто в модельном бизнесе нужно постоянно держать себя в форме. Сам подумай: если поздно ложиться, кожа тускнеет, макияж ложится плохо и на снимках всё это выглядит неряшливо. У тебя отличные природные данные, глупо их портить. К тому же камера всегда полнит. Тебе ведь самому не понравится, если на снимках лицо будет казаться круглым, как блин?

Нин Нянь закивал с частотой отбойного молотка:

— Да-да, абсолютно согласен!

В конце концов, спонсор всегда прав, тем более когда этот «спонсор» такой душка...

Нин Нянь уставился на красивое лицо Су Циньяня. От этой мягкой улыбки и тёплого взгляда в голове у парня закрутились легкомысленные мысли.

«Я что, одичал в своём затворничестве? Почему я краснею перед каждым встречным красавцем? Может, мой типаж — вовсе не спортивные парни и не холодные зрелые мужчины, а вот такие — чуткие и нежные?..»

Но тут он вспомнил: этот шикарный босс окончил Кембриджский университет.

Нин Нянь мгновенно сдулся, как проколотый шарик.

Раз с завтраком было покончено, пришло время браться за работу. Визажистка утащила Нин Няня в гримёрную. После долгих манипуляций со спонжами, кистями и палетками парень наконец предстал перед персоналом — и тут же поймал на себе кучу восхищённых взглядов.

Су Циньянь даже не пытался скрыть восторга:

— Няньнянь, ты вылитый маленький принц.

Нин Нянь смутился:

— Ну, скажете тоже...

Вообще-то к комплиментам ему было не привыкать. На стримах зрители рассыпались в похвалах при каждом его появлении — всё-таки он был бьюти-блогером и буквально зарабатывал на жизнь своим лицом. Но сейчас, под действием недавних двусмысленных мыслей, похвала босса заставила его щёки полыхнуть румянцем.

И вдруг в его голове, словно разорвавшийся снаряд, пронеслась мысль, которая напрочь лишила его покоя.

Если подумать... Во время собеседования Су Циньянь попросил его примерить всего один комплект одежды и сразу же утвердил кандидатуру. При этом брат Цинь упоминал, что до него приходили другие модели, к которым босс придирчиво присматривался.

Нин Нянь знал двоих из тех претендентов — тоже популярные блогеры, чьи ролики то и дело попадались ему в ленте. Фигуры у них были атлетичнее, лица — эффектнее. Так почему же Су Циньянь без колебаний выбрал именно его? Да ещё и сегодня окружил такой заботой: поинтересовался завтраком, осыпал комплиментами...

Вывод напрашивался один: босс положил на него глаз.

Нин Няня словно громом поразило.

«Неужели это намёк на «постельный кастинг»?!»

Теперь мягкая улыбка Су Циньяня казалась ему изощрённым соблазнением. Парня передёрнуло. Нет, ни за что! Торговать своим телом ради карьеры он не станет.

«А если босс хочет завязать со мной серьёзные отношения?»

Нин Нянь на секунду замечтался, но тут же одёрнул себя. Исключено. Он ведь выпускник Кембриджа!

— Няньнянь?

Су Циньянь позвал его дважды, но, не дождавшись ответа, помахал рукой перед самым его носом. Нин Нянь вздрогнул, поспешно отвёл испуганный взгляд и что-то невнятно буркнул.

— Пора переодеваться, — улыбнулся Су Циньянь.

Они снимали вторую часть весенней коллекции. Су Циньянь провёл Нин Няня в просторный съёмочный павильон. Помещение заливал яркий, почти ослепительный свет, отражавшийся от глянцевого пола. Одежды на вешалках было немного.

Пока Су Циньянь обсуждал с ассистентом детали съёмки, Нин Нянь принялся разглядывать модели. В дизайне он не смыслил, но сразу понял: эти вещи разительно отличались от того ширпотреба, который он обычно заказывал в интернете. Простые, без лишней мишуры силуэты, но в каждой детали чувствовалась изюминка — неповторимый авторский почерк.

Особое внимание Нин Няня привлёк дальний стенд. Пять висевших там костюмов буквально приковали его взгляд: сложнейшие узоры, изысканный крой и какая-то царственная, дворцовая роскошь.

— Это подиумные образцы, — заметив его интерес, негромко произнёс Су Циньянь, передавая планшет с раскадровкой ассистенту.

— Невероятно красиво, — искренне восхитился Нин Нянь.

Су Циньянь тепло улыбнулся:

— Хочешь примерить?

Внешность Нин Няня идеально подходила для этих нарядов. Парень действительно походил на маленького принца, сошедшего со страниц сказки. Разве что хитрый, живой разрез его лисьих глаз слегка выбивался из этого образа, добавляя ему лукавства.

— Пожалуй, не стоит, — быстро отказался Нин Нянь.

Отказался он мгновенно. Всё-таки он пришёл работать, а не устраивать дефиле. К тому же эти наряды явно стоили целое состояние. Что, если он случайно порвёт или испачкает ткань? Ещё не успеет ничего заработать, а уже окажется в долгах.

Су Циньянь не догадывался о его меркантильных страхах, но серьёзная мина на лице парня его позабавила. Он махнул ассистенту, чтобы тот принёс первый образ для съёмки.

Поначалу процесс шёл со скрипом. Нин Нянь никак не мог поймать нужный настрой. Одно дело — кривляться перед веб-камерой на стриме, и совсем другое — профессиональное позирование.

К счастью, Су Циньянь проявил ангельское терпение. Он ни разу не повысил голос, бережно и подробно объясняя каждую позу и жест. Постепенно Нин Нянь расслабился, вошёл во вкус, и дело пошло как по маслу.

Новинок в этой коллекции было немного, но на съёмки всё равно заложили около трёх дней — всё зависело от итоговых кадров. За работой утро пролетело незаметно. На обед студия заказала доставку еды, и Нин Няня радушно затащили за общий стол.

— Няньнянь, попробуй рисовые клёчки в крабовом соусе, они потрясающие! — щебетала дружелюбная визажистка.

Остальные сотрудники тоже окружили парня заботой. И хотя Нин Нянь по-прежнему страдал от лёгкой социальной фобии, в такой тёплой атмосфере он быстро оттаял. Его первый опыт работы в коллективе оказался на удивление приятным.

После обеда Су Циньянь увёл его в свой кабинет, чтобы тот мог перевести дух в тишине.

После обеденного перерыва съёмка возобновилась и завершилась лишь к пяти часам вечера. Мышцы рук немилосердно ныли от бесконечных переодеваний. Нин Нянь с облегчением

натянул свою любимую просторную футболку, закинул на плечо рюкзак и, попрощавшись со всеми, направился к выходу. Су Циньянь вызвался проводить его до первого этажа.

Они молча спускались по лестнице.

Внешне Нин Нянь казался невозмутимым, но внутри у него бушевал ураган.

«Ну точно, я пропал! Босс сто процентов в меня влюбился. Мало того что лично провожает, так сейчас небось ещё и до дома подвезти предложит!»

— Няньнянь, — Су Циньянь слегка повернул голову к нему.

— А? — Нин Нянь судорожно соображал, как бы потактичнее отказаться от поездки, но дизайнер спросил совсем о другом:

— У тебя есть любимые бренды одежды?

Нин Нянь растерянно моргнул. Встретив серьёзный взгляд собеседника, он глуповато переспросил:

— Бренды?

— Ну да. Какому стилю отдаёт предпочтение молодёжь твоего возраста?

Нин Нянь опустил глаза на свои шмотки, купленные на Юникло и Таобао на распродаже — футболка за двадцать юаней, рубашка за сотню. Делать было нечего, пришлось отвечать наобум:

— Юникло?..

Су Циньянь на мгновение лишился дара речи, но тут же мягко рассмеялся:

— Понятно.

Он, пожалуй, судил по себе. Нин Нянь — миллионник, доходы у него должны быть приличными, да и внешность у парня утончённая, как у балованного наследника богатой семьи. Су Циньянь думал, что тот с детства привык к люксовым брендам, и не ожидал, что парень окажется настолько равнодушен к моде.

— На самом деле для модели крайне важно иметь собственное чувство стиля. Только так можно понять, какой образ тебе действительно идёт, — принялся терпеливо объяснять Су

Циньянь. — У каждого бренда своя философия. Тебе стоит на досуге изучить этот вопрос.

— Угу, — послушно кивнул Нин Нянь.

Его покладистость вызвала у дизайнера улыбку.

— Давай поступим так, — предложил Су Циньянь. — В эти выходные пройдёт закрытый модный показ. Если будет время, сходи, посмотри.

У простого наёмного работника не было права голоса, так что Нин Няню пришлось с готовностью согласиться. Про себя он лишь горестно вздохнул: «Тяжела доля пролетариата, даже законные выходные норовят отобрать».

Пока они разговаривали, они как раз спустились в холл первого этажа. В этот момент зазвонил телефон. Нин Нянь даже не подумал потянуться к карману — ему-то звонить было абсолютно некому.

Су Циньянь достал мобильный и ответил со своей неизменной мягкостью в голосе:

— А-Сюй.

Выслушав собеседника на том конце провода, он с улыбкой согласился:

— Ладно, сейчас подъеду. У меня к тебе как раз дело.

— Насчёт того показа. Подкинешь мне билетик?

— Договорились, скинь адрес.

Спрятав телефон, Су Циньянь заметил, что глаза Нин Няня так и светятся непонятым восторгом. Дизайнер на секунду озадачился.

— Янь-гэ, раз вы заняты, я тогда поймаю такси и поеду домой? — спросил парень.

Нин Нянь аж пальцы скрестил от радости. Отлично! У босса намечалась встреча, а значит, везти его домой никто не собирался. Какое облегчение, даже придумывать отмазку не пришлось!

— Хорошо, до встречи. Береги себя по дороге.

Су Циньянь лишь улыбнулся его поспешности. Разница в возрасте у них составляла около восьми лет, и он относился к Нин Няню как к младшему братишке — непосредственность юноши его только забавляла. Попрощавшись с моделью, дизайнер отправился на встречу с Цзи Чисюем.

Поскольку с момента последнего стрима прошло уже несколько дней, едва запустив трансляцию, Нин Нянь попал под шквал шуточных упрёков от преданных подписчиков. Впрочем, гнев аудитории быстро сменился на милость.

В реальной жизни Нин Нянь робел и с трудом находил общий язык с людьми, но наедине со своей аудиторией превращался в обаятельного хвастунишку.

— Ну что, хорош? — кокетничал он перед камерой. — Не зря вы на меня подписаны, а?

[Карман августа: Няньнянь сегодня просто принц! Экран зацелован до дыр!]

[Хомячок Мяньмянь: Наш Няньнянь накрутился!!! Неужели собрался на свидание?]

Нин Нянь шуточно фыркнул, глядя на знакомые никнеймы, но не смог сдержать улыбки:

— Какое ещё свидание! Помните, я рассказывал вам про подработку моделью? Вот сегодня как раз ездил на съёмки.

Чат мгновенно взорвался сообщениями: «Няньнянь невероятно фотогеничный!», «Хотим влог со съёмочной площадки!». Блогер нежно любил своих зрителей и пообещал:

— Чуть позже, ладно? Как только освоюсь там и со всеми подружусь, обязательно сниму для вас бэкстейдж.

Вспомнив обещание со своего прошлого эфира, Нин Нянь включил минусовку и негромко спел песню, после чего ещё немного поболтал с чатом. По законам стриминга пришло время для традиционной интерактивной дуэли — РК.

В чате тут же началось безумие. Зрители хором требовали вызвать на баттл Первого луча рассвета. У Нин Няня перед глазами мгновенно всплыло красивое, мужественное лицо из недавнего эфира... Он замотал головой, как китайский болванчик, и с силой прижал ладонь к груди.

Да уж, в прошлый раз он опозорился знатно. Стоило только вспомнить ту неловкость, как сердце начинало выпрыгивать из грудной клетки.

— Вам лишь бы шоу устроить! — притворно возмутился Нин Нянь. — Вы что, в прошлый раз не видели? Тот парень ясно дал понять, что я ему не интересен. Наверняка он теперь считает меня каким-то извращенцем!

[Тот, кто обнимает дерево и не возвращается: Да ладно тебе, в прошлый раз это вообще был чужой аккаунт. Не факт, что мы снова попадём на того красавчика!]

[Бабочка прилетела: А мне кажется, Няньнянь сам спит и видит, как бы снова подключиться к тому крутому парню.]

Нин Нянь лишился дара речи.

Зрители не унимались. Игнорируя протесты стримера, они начали закидывать его платными подарками — в ход пошли «Волшебные замки» и «Воздушные шары любви».

— Ребята, я же просил не тратиться на дорогие подарки! Обычных цветочков или сердечек вполне достаточно! — сокрушался он.

Но фанатов было не остановить. На экране один за другим поплыли роскошные яхты и виртуальные суперкары. Нин Няню стало искренне жаль их кошельки, и он поспешно сдался:

— Всё, всё, сдаюсь! Прямо сейчас отправляю запрос! Сестрица Листик, пощади, это уже слишком!

[Листик-Листик: Няньнянь, милый, я в прошлый раз пошутила про зарплату в четыре тысячи. Для меня эти подарки — цена одного скромного ужина.]

Нин Нянь едва не подавился слюной от зависти.

«Вот же богачи шикают!»

Но, понимая, как сильно аудитория жаждет зрелищ, он зажмурился и нажал на кнопку вызова Первого луча рассвета. К счастью или к несчастью, тот как раз был в сети.

Секунды ожидания показались Нин Няню вечностью. Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять бешеную дробь в груди, и шумно сглотнул. Откуда эта дурацкая паника? Экран на мгновение погас, а затем картинка разделилась, подключаясь к трансляции соперника...